

Раздел III. ФИЛОСОФИЯ

ББК 87.6

Н.В. Столбова

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Представлена историко-философская характеристика герменевтики как направления и показаны перспективы использования герменевтического подхода для анализа всего многообразия объективированного духовного.

Строгая практика исходит из того, что непонимание возникает само собой, а понимания надо желать в каждой искомой точке.

Ф. Шлейермахер «Герменевтика»

Герменевтическая традиция в западноевропейской культуре имеет достаточно глубокие корни. Само слово «герменевтика» происходит от латинского *hermeneutica*, которое, в свою очередь, является переводом греческого прилагательного ἑρμηνευτική, то есть искусство толкования и объяснения¹. Также этимологически принято связывать герменевтику с Гермесом – посредником между богами и людьми². Обобщенное же определение герменевтики – искусство или наука понимания. В связи с этим определением возникает вопрос: когда проблема понимания актуализируется? И ответ на этот вопрос: тогда, когда есть расстояние (дистанция). Причем расстояние любого толка: между эпохами, культурами, сознаниями, автором, произведением и читателем и пр. Соответственно герменевтический опыт будет эффективным при обнаружении

¹ Вольский А.Л. Фридрих Шлейермахер и его герменевтическая теория // Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский дом, 2004. С. 5.

² Платон. Кратил// Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.

возможностей преодоления или сокращения этого расстояния. Рассмотрим историю западной герменевтики с целью обнаружения этих возможностей.

Как уже было сказано, первые упоминания о герменевтике относятся к античности, а именно к сочинениям Платона. В «Кратиле» противостоят друг другу два подхода: натурализм (признающий наличие онтологической базы у имен) и конвенциализм (показывающий произвольность связи между именем и его значением), что уже показывает проблемное поле герменевтики: с одной стороны, этимологические изыскания дают некое приближение к пониманию, то есть выступают реальным методом познания, но в то же время истинность толкования ставится под сомнение. Именно поэтому Платон сравнивает искусство толкования с поэтическим творчеством – ни то, ни другое не ведет к мудрости, «ибо герменевт толкует чужую речь, выявляет ее смысл, однако сам не может знать, истинна толкуемая им речь или нет»³.

С появлением и развитием христианства в связи с необходимостью толкования Священного Писания герменевтика (в виде экзегетики) получает достаточно широкое распространение. Во-первых, она как метод существует в виде аллегорезы (введенной Филоном Александрийским), апогеем которой выступило учение о четырех видах смысла, каждый из которых имеет свое значение. В формулировке Августина Дакийского: *littera gesta docet, quid credas allegoria, moralis quid agas, quo tendas analogia*⁴. В качестве иллюстрации данного метода можно привести ставший классическим пример об Иерусалиме: в буквальном смысле это означает город в Иудее, в аллегорическом – Церковь Христову, в моральном – душу верующего, а в аналогическом – Царствие небесное. А во-вторых, рассматривается идея мировой симпатии через призму существования Бога: Августин Аврелий в своем труде «Христианская наука, или Основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия» формулирует принцип конгениальности, основанный на тождестве «боговдохновенности» автора и «боговдохновенности» толкователя. Тем самым решается поднятая Платоном проблема истинности понимания, то есть обнаруживается возможность сведения к нулю расстояния между идеями автора и интерпретатора.

³ Вольский А.Л. Указ. соч. С. 6.

⁴ Буквальный смысл учит прошедшему (т.е. истории), аллегорический – во что должно верить, моральный – что творить, аналогический – к чему стремиться.

Несмотря на значимость выдвинутых идей, стоит подчеркнуть, что данная герменевтика-экзегетика по своей сути являлась «специальной», богословской, так как объектом ее анализа являлся сакральный текст, что определяло специфику работы в этом направлении. Также вместе с процессом обмирщения культуры появился целый ряд других специальных герменевтик. Так, в связи с необходимостью толкования законов происходит становление юридической герменевтики, одним из крупнейших систематизаторов которой является Гуго Гроций (1583–1645); с разделением Й.К. Даннхауером в XVII веке герменевтики на сакральную (*hermeneutica sacra*) и профанную (*hermeneutica profana*) наряду с дальнейшим развитием богословской герменевтики также развивается и искусство толкования мирских текстов – филологическая герменевтика, которая на данный момент является наиболее разработанной. Также, начиная с Й. Хладениуса правила толкования применяются для исторических текстов. И опять же представленный метод не ограничивается лингвистическим анализом текста: в рамках пиетизма Август Герман Франке выстраивает учение об «аффектах» в Приложении к «Руководству по чтению Священного Писания» (1693). Это учение, согласно В. Дильтею, хотя и малонаучно, но также представляет ценность, так как представляет собой попытку объяснения текстов «из душевного состояния священных писателей, и тем самым намечается тенденция к психологической интерпретации»⁵. В связи с этим Дильтей оценивает и работу Й. Хладениуса: «Он поистине увлечен господствовавшим тогда психологическим стремлением вникнуть в глубиннейшие интенции, установки, движения души. Он не просто дает руководство для схватывания побочных мыслей своего автора... он исследует, в какой мере возможно постичь побочную мысль, скрываемую ее автором»⁶.

Создателем универсальной герменевтики является Ф. Шлейермахер. Будучи профессиональным оратором (проповедником) и переводчиком (его переводы Платона на немецкий язык являются до сих пор самыми авторитетными), он обратился к проблемам понимания.

Единственным законом для Шлейермахера, обеспечивающим универсальность понимания, является принцип герменевтического круга (чтобы понять целое, нужно понять часть, чтобы понять часть, нужно

⁵ Дильтей В. Герменевтическая система Шлейермахера в ее отличии от протестантской герменевтики // Дильтей В. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 4. Герменевтика и теория литературы / пер. с нем. под ред. В.В. Бибихина и Н.С. Плотникова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 43.

⁶ Там же. С. 46.

понять целое). Формулировка этого закона в корне расходится с предыдущей традицией: так, у Августина, например, «темные места» Писания можно понять, опираясь на более ясные, то, руководствуясь принципом герменевтического круга, непонимание «темных мест» есть следствие непонимания ясных. Но в то же время именно такая постановка проблемы привела к становлению герменевтики как универсальной теории понимания в противовес существовавшим ранее специальным герменевтикам, с позиции которых для каждого рода текстов (сакральных, научных, художественных и т.д.) необходимы специфические правила толкования. Таким образом, начиная со Шлейермахера мы можем говорить о формировании предпосылок для становления герменевтики как метода. Герменевтический круг работает следующим образом: «Словарь автора и историческая эпоха образуют целое, внутри которого отдельные произведения понимаются как части, а целое, в свою очередь, из частей... Совершенное знание всегда движется по этому мнимому кругу, в котором всякая часть может быть понята только из всеобщего, частью которого она является и наоборот. И любое знание является научным только, если оно устроено так»⁷. Войти в этот круг легко, но для того, чтобы выйти, необходимо достичь полного понимания текста, что возможно, по Шлейермахеру, на основе диалектического синтеза предварительных пониманий, из знания внутренних и внешних условий жизни автора и осмысления того, в какой мере эти условия повлияли на замысел произведения и его реализацию, на содержание произведения, стиль автора, а также с учетом способностей самого интерпретатора: «Успешная практика этого искусства (герменевтики. *Прим. авт.*) зиждется на языковом таланте и на таланте знания отдельного человека»⁸. Таким образом, с одной стороны, подчеркивается, что герменевтика имеет дело с объективированным (текст и речь как выражение мыслей автора, культура как совокупность созданных обществом материальных и духовных артефактов и т.д.), герменевтику интересует человек, живущий не столько в реальном мире, сколько в культурно-историческом пространстве, то есть чтобы понять человека, нужно понять условия его жизни и обычаи, полученные знания и глубинные основания его стремлений. Здесь сразу же возникает вопрос: насколько эффективно такое познание субъекта через внешние проявления и возможно ли оно вообще? Причем стоит добавить, что сам Шлейермахер не только верит в возможность такого позна-

⁷ Дильтей В. Указ. соч. С. 65.

⁸ Там же. С. 48.

ния, но и, следуя за Кантом, утверждает, что мы можем понять автора лучше, чем он понимал сам. В любом случае сокращение дистанции между интерпретатором и автором напрямую зависит от самого интерпретатора, его усилия: с одной стороны, «непонимание возникает само собой, а понимания надо желать в каждой искомой точке»⁹, и таланта, с другой: «Успешная практика этого искусства зиждется на языковом таланте и на таланте знания отдельного человека»¹⁰.

Диалектика части и целого (герменевтический круг) проходит через все учение Шлейермахера, конкретизируясь в дихотомии грамматического и психологического (технического) толкований. Этот принцип проявляется через существование двух канонов, выделенных для грамматического толкования: языковая область как целое, авторская речь – часть; или контекст – целое, слово – часть. По аналогии можно применить каноны и к психологическому виду толкования. Шлейермахер подчеркивает равную значимость обоих видов толкования: *«Оба момента совершенно равнозначны, и несправедливо было бы считать грамматическое толкование более низким, а психологическое более высоким. 1. Психологическое толкование является более высоким, если мы рассматриваем язык лишь как средство, с помощью которого человек передает свои мысли; грамматическое толкование сведется в этом случае к простому устранению первоначальных трудностей. 2. Грамматическое толкование является более высоким, если мы рассматриваем язык как условие мышления всех единичных субъектов, конкретного же человека как вместилище языка, а его речь только как то, в чем язык себя раскрывает. Тогда психологическое толкование будет всецело подчиненным, равно как и бытие единичного человека вообще»*¹¹, – но при этом и признает гибкость их соотношения в зависимости от специфики изучаемого текста: *«Минимум психологического толкования применяется, когда объективность предмета преобладает. (Сюда относятся) чистая история, преимущественно подробности, ибо любое целостное воззрение всегда субъективно окрашено. Эпос. Деловые переговоры, которые претендуют войти в историю. Любая дидактика в строгой форме. Во всех этих случаях субъективное применяется не как момент истолкования, а становится результатом такового. Минимум грамматического при максимуме психологического имеет место в письмах, прежде всего в подлинных»*¹².

⁹ Дильтей В. Указ. соч. С. 62.

¹⁰ Там же. С. 48.

¹¹ Там же. С. 46.

¹² Там же. С. 52.

Итак, на всех уровнях герменевтическая работа осуществляется только с объективированным (языком, культурой, речью, текстом), при этом предметом для искусства понимания является не культура, не костюмы, жесты, обычаи и т.д., а именно тексты, которые сам Шлейермахер, будучи убежденным в том, что «внутренний мир человека, как и его манера реагировать на раздражение мира внешнего, в свою очередь, могут быть поняты только через речь»¹³, считает «застывшей речью». На этой основе можно говорить о герменевтике в узком смысле, так как на сегодняшний день поле для герменевтического анализа намного шире, он включает в себя любую разновидность объективированного духовного. Но до XX века в западноевропейской традиции уделялось внимание только пониманию письменных документов. Так В. Дильтей также видит предметом герменевтики тексты, аргументируя это следующим образом: «Разумение лишь в отношении языковых памятников становится истолкованием, достигающим общезначимости»¹⁴. Таким образом, Дильтей, с одной стороны, является последователем Ф. Шлейермахера, но также и изменяет герменевтику, преобразуя ее в методологию наук о духе. В работах В. Дильтея «Введение в науки о духе», «Вклад в изучение индивидуальности» представлена критика позитивистской редукции исторического мира к природе и выделены определяющие различия между науками о природе и науками о духе, препятствующие этой редукции. Так, науки о духе изучают человеческие отношения, являющиеся для нас чем-то внутренним в отличие от внешних нам данных естественных наук. Также науки о духе призваны изучать как законы единообразия, так и события в их единичности. На основании этих отличий Дильтей формулирует необходимость специфического единого метода наук о духе, которым должна стать герменевтика. В XX веке герменевтика получила статус не просто метода, а именно философского направления в работе Х. Гадамера «Истина и метод», являющейся по мнению Ю. Коткавирты самым значимым произведением по герменевтики, написанным в XX столетии¹⁵. Свою концепцию Х. Гадамер строит на базе онтологического учения раннего М. Хайдеггера, ведь именно «благодаря хайдеггеровской трансцендентальной интерпретации понимания проблема герменевтики приобретает универсальные очертания, даже приращение нового измере-

¹³ Дильтей В. Указ. соч. С. 48.

¹⁴ Дильтей В. Возникновение герменевтики // Дильтей В. Собр. соч. ... С. 253.

¹⁵ Коткавирта Ю. Философская герменевтика Х.-Г. Гадамера // Герменевтика и деконструкция / под ред. В. Штегмайера, А. Франка, Б.В. Маркова. СПб., 1999. С. 47.

ния»¹⁶, это проявляется в изменении статуса понимания: «Понимание — это не примиренческий идеал человеческого жизненного опыта в старческую эпоху духа, как у Дильтея, но это также не последний методологический идеал философии в противовес наивности безыскусной жизни, как у Гуссерля; это, напротив, изначальная форма исполнения человеческого существования, которое представляет собой в-мире-бытие. До всякой дифференциации понимания на различные направления прагматического и теоретического интереса понимание является способом бытия человека»¹⁷. Гадамер подметил, что при хайдеггеровской постановке вопроса о понимании герменевтика освобождается от онтологических затруднений, связанных с принятым наукой понятием объективности и тем самым удовлетворяет требованиям историчности понимания. Принцип историчности приводит к проблеме предпонимания. У Хайдеггера герменевтический круг приобретает новый оттенок по сравнению с концепцией Шлейермахера: «Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста»¹⁸. На основании этого производится Гадамером переосмысление роли традиции в понимании. Если для Лютера традиция в принципе не нужна для понимания, для Просветителей она порождает предрассудки, для Деррида — должна быть подвергнута деконструкции, то для Гадамера можно понять что-то только в непрерывности традиции, она является прежде всего коммуникативным партнером, с которым вступают в диалог. То есть в ходе понимания как исторического процесса интерпретатор встречается не только с интерпретируемым, но и с другими интерпретациями и интерпретаторами. Этот процесс происходит посредством языка, утверждает Гадамер, базируясь на идее онтологизации языка, предложенной поздним Хайдеггером: «Анализируя герменевтический феномен, мы, таким образом, сталкиваемся с универсальной функцией языка. Раскрывая свою языковую при-

¹⁶ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: [пер. с нем.] / общ. ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. С. 315.

¹⁷ Там же. С. 311.

¹⁸ Там же. С. 318.

роду, сам герменевтический феномен получает универсальное значение»¹⁹. Говоря об языке, Гадамер возвращается к платоновскому диалогу «Кратил», вновь поднимая вопрос об истинности понимания в связи с соотношением слов и вещей. Представленные в диалоге теории являются экстремальными, что собственно и порождает неразрешенность вопроса об истинности понимания; Гадамер же, рассмотрев как конвенциализм, так и натурализм, приходит к выводу, что Платон «затемняет подлинную сущность языка»²⁰, ведь если ограничиваться только сочетанием слова и вещи, то мы приходим к тому, что язык в равной степени может и приводить к пониманию, и уводить от него, поэтому необходимо для решения вопроса об истинности понимания вывести эту проблему на новый уровень: признать, что «истина вещей лежит в речах, то есть в конечном счете в целостном мнении о вещах, а не в отдельных словах данного языка, вместе взятых»²¹. То есть Гадамер решает вопрос о преодолении дистанции между интерпретатором и интерпретируемым объектом, исходя из самого языка. Здесь мы наблюдаем преемственность от Шлейермахера и Дильтея, с одной стороны, по отношению к предмету герменевтики (язык и языковые памятники), но также далее Гадамер развивает свою мысль: «Понимание и интерпретация специфическим образом соотнесены с языковым преданием. Но они возвышаются над этой соотнесенностью не только потому, что все, в том числе и неязыковые, порождения человеческой культуры желают быть поняты так же, как и языковые, но – что принципиально важнее – еще и потому, что все по природе своей понятное должно быть доступно пониманию и интерпретации»²². Это допущение дало возможность П. Рикеру расширить проблемное поле герменевтики при помощи перехода от интерпретации текстов к интерпретации социального действия²³. Таким образом, проанализировав историю западноевропейской герменевтики, нам удалось выделить несколько проблемных линий: во-первых, спорным является вопрос о предмете герменевтики – если классическая герменевтика занималась только интерпретацией текстов, то на сегодняшний день проблемное поле расширено до всей совокупности объективированного духовного; во-вторых, спорной является проблема о возможности полного

¹⁹ Гадамер Х.-Г. Указ соч. С. 470.

²⁰ Там же. С. 474.

²¹ Там же. С. 478.

²² Там же. С. 470.

²³ См.: Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук // Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. М., 1995.

преодоления дистанции между интерпретатором и объектом интерпретации; в-третьих, двояко решается проблема традиции понимания. На основе этого можно сказать, что герменевтика продолжает развиваться как философское направление, но при этом достаточно разработана и успешно используется в качестве методологической основы исследований в социально-гуманитарной области.

Получено 8.09.2009